

Сказка про Илью Муромца

Илья Муромец родился — как недвижимый, ребенок был. Лежал тридцать лет на печи. Ну он слышал разговору отца-матери: есть пашня, посеянный хлеб. Отец-мать ушли туды жать хлеб. Муромец лежал на печке. К нему приходят странники, три человека, просят Муромца спуститься с печи. «Ну я, — говорит, — не могу спуститься, не в силах», — говорит. «Ну спустись, мы поможем!» И Илья Муромец спустился. Ему в чашу налили из посуды, значит, как из бутылки, жидкость, как воду. Сказали: «Пей эту». Илья Муромец взял выпил, выпил и как-то будто чувствует себя мощным. Ну смотрит — силенка будто есть, нашло. Ну потом эти странники, они скрылись.

Илья Муромец (в)здумал идти к отцу, к матери. Пошел туда. В конце пашни отец и мать жали хлеб. А не доходя их, значит, стоял дуб на пашне, который мешал пахать. Он взял этот дуб обнял и поворочал, и выворотил с корнем, и отволочил, оттащил от пашни на край. Отец-мать смотрят: «Какой-то силач пришел, этот дуб своротил и оттащил». Испугались они, даже спрятались в кусты. А потом Илья Муромец потихонечку скрылся с пашни, пришел домой, лег на печи.

Отец-мать, значит, после работы приходят, сидят за столом, чай пьют, рассказывают: «Какой-то силач пришел, богатырь. У нас стоял в пашне дуб, мешал пахать, — он своротил с корнем и отволоч в сторону». Илья Муромец говорит: «Это, наверно, я», — говорит. «Ну тебе, с печки не слезишь, там где тебе бывать!» Он слезает с печки: «Я, — говорит, — теперь силен, теперь могу идти бороться». Отец-мать удивились: «Как ты так стал силен?» Он рассказывает: «Мне так странники приходили, трое, так напоили водой, я стал сильным».

Ну, после стал он, значит, себе подходящего искать коня, сел и поехал странствовать — себе найти друга, силача, как самого.

Встречает Святогора. Святогора встречает. Святогор на коне ехал. Значит, здороваются. Святогор вез за собой в мешке землю и нарочито уронил на землю. Этот мешок до половине провалилась [!] в земле. И Муромцу заказывает: «Муромец, подай-ка мне мешок этот». А Муромец подымал, подымал, до колена увяз в землю и не мог поднять. Святогор говорит: «Ох,

ишо маловата силенка у тебя! Это, — говорит, четверть земного шара земли».

Ну когда они тут стояли, слышали стук: кто-то на горе плотничал или столярничал. Они поехали туда. Поехали туда, смотрят — лежит гроб, а никого нету. А потом смотрит Святогор: «Не мне ли приготовлено гроб? Дай-ка лягу попробую, смерюсь». Он лег — точно подошел. А потом Муромцу заказывает: «Давай-ка закрой крышку: подходит, нет». Муромец берет крышку и закрывает его.

Ну потом Святогору душно стало, велит открыть. Хотел снять крышку Муромец — не смог, не мог оторвать крышку. Святогор говорит: «Там у меня, — говорит, — на коне висит колотушка, ты эту колотушку возьми, в ём разбей крышку». Илья Муромец взял эту колотушку, ударил — на месте удара получилась обруч, железная обручей забила. Потом в другом месте стал ударять — и там же получилась обручей, занялась, закрепила (на) этот гроб. Так и не мог Муромец его разбить, а где ни ударит, там получается укрепление. Поэтому этот Святогор и так и там, наверно, погиб...

Ну а Муромец, видимо, пошел странствовать по своей пути. Он поехал, слышит, то есть он увидел на дороге надпись. Надпись там был: по правой дороге поедешь — там звери, что ли, съедят его; а по леву сторону поедет — то, значит, он погибнет; а по прямой дороге поедет, он попадетя Соловьё-свистуну.

Он вздумал (к) этому Соловьё-свистуну ехать. Ехал он (к) свистуну. (Название-то уже забыл, каким месте он [ехал].) Значит, подъезжает он к свистуну, свистун свистнул, а у Муромца конь на колени упал. Да. Думал это: «Что такое, что за свистун Соловей?» Муромец берет стрелу и стрелил этого свистуна. Свистуна стрелил — один глаз вышиб, попал. Потом он свистуна берет раненого и завязывает за коня. И едет дальше.

Едет дальше. Приезжает к царю, во дворец заезжает, заявляется. Там пир какой-то был или чо ли у царя, народ там. Заходит, заявляет. А царь спрашивает: «Откеда это, молодец, едешь?» Он отвечает. . . (Вот тут название забыл.) . . . Значит: «По дороге я Соловьё-свистуна ранил, поймал, привез». — «А где он у тебя?» — царь спрашивает. «У меня, — говорит, — за седлом связанный». — «Врешь, ведь свистуна тебе не убить, не поймать!» — «Ну выходите, посмотрите, дескать, полюбуйтея».

Ну это толпой публика вышли, смотрют — на коне, в седле завязанный какая-то чучело. Ну царь говорит это свистуну: «Ну свистни, — говорит, — послушать нам, что за свистун». Этот свистун говорит: «Нет, не по вашему приказанию, по просьбе я буду свистеть, а буду свистеть по приказу Илья Муромца». Ну царь просит Илья Муромца: «Давай прикажи, — говорит, — пускай свистнет». Ну Илья Муромец приказывает: «В полсвиста, — говорит, — свистни». Ну ладно, по приказу он свистнул в полсвиста. Эта публика, которая во дворе была, всё свалились, как сор. А потом Илья Муромец этого связанного свистуна, — эти люди очнулись, соскочили, — а потом Илья Муромец этого свистуна увез подальше и его там убил...

А потом как будто бы, кажется, на царя, однако, какая-то государства объявила войну, — то ли другая сказка, то ли эта, не знаю, но о ней я, правда, не скажу... Как-то он поезжал с царем... не знаю!

(Магнитофонная запись Ю. И. Смирнова 17.06 1982 г. от Ф. Е. Седых в д. Бирюк на средней Лене)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.